

мастера

ЭТО НЕ НОВАЯ МАРКА, А НОВАЯ ПЛАНЕТА ФИЛИПП ДЕЛОТАЛЬ, HERMES

Француз Филипп Делоталь отвечает за часы, которые выпускает дом Hermes. Он пришел в знаменитую французскую марку в 2008 году, поработав в Jaeger-LeCoultre и Patek Philippe. В должности креативного директора Montre Hermes он старается расширить круг художников, дизайнеров и часовщиков, работающих с Hermes. В их числе инженеры Жан-Марк Видеррехт и Жан-Франсуа Можон, график Филипп Апелуа, дизайнер Ини Арчибонг.

— Часы, которые выпускает Hermes, можно разделить на две группы. Часы для любителей Hermes и часы для любителей часов.

— Да, можно посмотреть и так. Но я бы не разделял столь категорично. У нас есть часы для любителей часового искусства, но они тоже бывают разными. Для тех, кто ценит усложнения, календари, репетиры, турбийоны. И для тех, для кого главное — дизайн, работа художника, мастерство ювелира.

— В часах Hermes есть классические часовые усложнения, но есть и совершенно особенные — забавные, игровые, ни на что не похожие.

— Hermes не делает усложнений ради усложнений, он делает механизмы — необычные, оригинальные, в духе французского искусства, где математика соседствует с поэзией и смешным, блестящим каламбуром. Таковы наши «Остановленное время» (Temps Suspendu) и «Лунные часы» (Heures de la Lune). Они адресованы людям, которые способны оценить механизмы, выходящие за пределы обыденности. Турбийоны выпускают многие, а «Остановленное время» — только мы.

— Но у вас есть обыкновенные часы с тремя стрелками, в которых нет новшеств, это просто ваша гермесовская классика. Здесь, наверное, логотип стоит дороже, чем сами часы?

— Я бы сказал, что у Hermes есть постоянное качество — креативность, артистичность. Возьмите наши Carre Cod, в них есть и сентиментальная, и художественная ценность, потому что эти часы в коллекции существуют уже несколько десятков лет. Их дизайн совершенен, он стал примером для многих марок, и я нахожу, что эти часы по своему послылу так же сложны, хотя и не адресованы любителям сложной точной механики.

— Ваша правда, но тогда я спрошу, если Carre Cod или Arceau — ваша давняя, верная ставка, зачем вы разрабатываете новые часы, новые формы? Выходит, у вас все уже придумано.

— Наши круглые часы Arceau — классика, но можно же ставить эксперименты с формой. Когда мы делаем квадратные Carre H, мы знаем, что они на любителя. Не зря же подавляющее большинство часов на рынке круглые, они успокаивают одним своим видом. Гораздо сложнее предлагать часы других форм, но мы это делаем — как совсем недавно с Galop d'Hermes. Эксперименты с формой важны, весь Hermes — это история формы.

— Hermes работает с художниками, а вы — еще и с художниками точной механики, такими как Жан-Марк Видеррехт, Жан-Франсуа Можон.

— В Hermes говорят, что наши друзья — это наши «сообщники», а не поставщики, контрагенты или исполнители. Они — часть дома. Наши «сообщники» — это и Видеррехт, и Можон, и знаменитая художница-эмальер Анита Порше, и графический дизайнер Филипп Апелуа.

— Что отличает работу часовщика в Hermes от работы в Jaeger-LeCoultre или Patek Philippe, где вам тоже пришлось потрудиться?

— Это разные миры. Когда ты работаешь в Jaeger-LeCoultre или Patek Philippe, ты занимаешься высоким часовым искусством, техникой, ты в постоянном совершенствовании, в усложнении усложнений, если можно так выразиться. В Hermes мы не занимаемся проблемами спирали или узлов спуска, задачами внедрения кремния и так далее, у нас нет желания конкурировать в этом с другими. Наша задача — делать вещи неожиданные, полные игры и фантазии, вещи, способные рассказывать истории.

— Что вы имеете в виду?

— Вспомните успех «Остановленного времени» на Женевском гран-при. Эти часы победили выдающихся соперников, потому что за ними была история о том, как остановить время. Если вы делаете традиционный хронограф, как его делают важнейшие, уважаемые мной марки, о чем вы расскажете? Об истории мануфактуры, истории создания объекта, количестве комплекующих, времени работы, резерве хода — но это техника. В ней тоже немало эмоций, но это совсем другие легенды — технические, исто-

— **Hermes Arceau** L'Heure de la Lune в корпусе 43 мм из белого золота, механизм с автоматическим подзаводом, лимитированная серия 30 экземпляров

HERMES

— **Hermes** Slim d'Hermes GMT в корпусе 39,5 мм из розового золота, механизм с автоматическим подзаводом, запас хода 42 часа

рические. В сложном часовом искусстве у Hermes значительно меньшее наследие, но никто не поспорит с нами в поэзии. Когда я покидал Patek Philippe, меня с удивлением спросили: «Так ты идешь в Hermes?» Я ответил: «Да, потому что это не новая марка, Hermes — это новая планета». Для меня это вселенная художников и ремесел. Мы — дом, занимающийся творчеством, а не часовая мануфактура.

Беседовал Алексей Тарханов

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

наша задача — делать вещи неожиданные, полные игры и фантазии